

СИМВОЛИЗМ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА
В СЦЕНАРИИ АЛЕНА РОБ-ГРИЙЕ “L’ANNÉE DERNIÈRE À MARIENBAD”

По сценарию Алена Роб-Грийе был поставлен фильм «В прошлом году в Мариенбаде» — загадочное произведение, в котором пространство и время становятся символической основой для исследования экзистенциальных тем.

Исследуя пространство и время автор и создатели фильма разрабатывают многослойную атмосферу драмы, активными участниками которой становятся психологические кризисы персонажей.

Пространство отеля в стиле барокко огромно и шикарно (*“c'est un hôtel immense, luxueux, baroque”*), бесконечные коридоры, перегруженные украшениями (*“des couloirs interminables succèdent au couloirs (...) surchargés d'un décor sombre et froid de boiseries, de stuc, de panneaux moulurés, marbres, glaces noires, tableaux aux teintes noires, colonnes, lourdes, tentures”*) пересекаются с другими, создавая иллюзию лабиринта (*“de couloirs transversaux, qui débouchent à leur tour sur des salons déserts”*). Из совокупности этих бесконечных коридоров трудно найти выход (*“Une fois de plus - je m'avance, une fois de plus, le long de ses couloirs, à travers ces salons, ces galeries, dans cette construction”*). Ощущение потерянности и замкнутости усиливается семантикой цвета - тёмным и холодным (*“d'un décor sombre et froid, tableaux aux teintes noires”*), унылым декором (*“lugubre, silencieux, déserts”*), а величественные формы дают (*“colonnes lourdes”*).

Это замкнутое и пустынное пространство Мариенбада не просто фоновое место, оно подчеркивает одиночество и экзистенциальное отчуждение героев, в котором общение становится источником переживаний (*“Ai-je donc tellement changé? Ou bien faites-vous semblant de ne pas me reconnaître?”* Персонажи изолированы (*Dans toutes ces images de l'hôtel, il n'y a jamais de fenêtres; ou, en tout cas, on ne voit jamais le paysage extérieur, ni même les vitres”*). В отеле нет окон и никогда их не было, никто никогда не видел внешнего пейзажа. Также и в диалогах нет определённости (*“Nous parlions de n'importe quoi - du nom des statues, de la forme des buissons, de l'eau des bassins. Ou bien nous ne parlions pas du tout”*). Через эти диалоги проступают внутренние конфликты и тревоги персонажей.

Каждое место в отеле становится пространством поиска и выбора, которые абсурдно ведут к безвыходным ситуациям (*“C'était toujours des murs – partout, autour de moi - unis, vernis, sans la moindre prise, c'était toujours des murs...”*).

Время в произведении создает ощущение застревания в бесконечном круге, оно циклично. Память в восприятии прошлого субъективна, она демонстрирует свою шаткость (*“Si... Non... J'ai eu autrefois un bracelet de ce genre.; Et qu'est-il devenu; Je ne sais pas. J'ai dû le perdre; Il y a longtemps?; (après une hésitation) Je ne me rappelle plus”*). Воспоминания ненадежны

(“Quelques mois, quelques heures, quelques minutes. (Un temps.) Quelques secondes encore... comme si vous hésitez vous-même encore avant de vous séparer de lui...”). Главный герой переживает внутренний кризис (*“Il ne semblait pas avoir de but précis. Il a fait allusion au concert de la veille, je crois, ... ou bien c'est vous qui, la première, vous êtes mise à en parler...Non... Non... Je ne me souviens plus... Je ne me souviens plus moi-même, (Un temps, puis, d'une voix très lasse.) Je ne me souviens plus”*).

Бесконечно повторяющиеся локации и ощущение “застревания” во времени свидетельствуют об испытываемом экзистенциальном кризисе (*“Et une fois de plus je m'avançais le long de ces mêmes couloirs, marchant depuis des jours, depuis des mois, depuis des années, à votre rencontre...Il n'y aurait pas d'arrêt possible, entre ces murs, pas de repos”*).

Таким образом, в “L'année dernière à Marienbad” Алена Роб-Грийе время и пространство трансформируются в ключевые символы экзистенциального кризиса: персонажи находятся в ловушке временной петли, ложности ощущения свободы и независимости. Атемпоральное состояние окружающей среды углубляет экзистенциальный страх, создавая ощущение эфемерности памяти и идентичности, обреченной на метафизическую ловушку. Причудливая архитектура и мрачная обстановка служат символом запутанности человеческой жизни.